
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября № 20. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТИНА БЫТІЯ И ПРОМЫШЛЕНІЯ БОЖІЯ *).

Сомнѣвался ли кто когда либо искренно въ бытіи Божіемъ? Нечестивецъ, пожалуй, можетъ говорить въ своемъ испорченномъ сердцѣ: *нѣсть Богъ*, но утверждать это съ искреннимъ убѣжденіемъ не можетъ никогда: нужно еще поискать безбожника по убѣжденію. Въ самомъ дѣлѣ можно ли, не потерявши разума, отрицать Существо, бытіе Котораго такъ наглядно, какъ бытіе самаго солнца, когда оно блещетъ всѣми своими лучами на безоблачномъ небѣ? Для научнаго убѣжденія въ этой истинѣ, достаточно привесть три доказательства бытія Божія.

1) *Необходимость творческаго Существа*. Не бываетъ дѣйствія безъ причины. Дворецъ предполагаетъ архитектора, картина предполагаетъ живописца, статуя

*) Изъ Gaum'a, Catech. t. I.

[stamp]

ваятеля; земля съ своими исполинскими горами, съ своими плодоносными долинами, озерами, рѣками; море и его неизмѣримое пространство, его правильное движеніе, его волны пѣнящіяся, его обитатели чудовищные; небо съ своими блестящими, безмѣрными, числа неимѣющими шарами, также предполагаютъ всемогущую причину, ихъ сотворившую.

Какая же причина эта? Эти чудныя дѣла и творенія, можетъ быть, сами себѣ причина? Но всѣ они вамъ отвѣчаютъ на своемъ краснорѣчивомъ языкѣ, что Онъ (Богъ) творецъ ихъ, а не сами онѣ творцы себѣ. Нѣтъ, они не сами произвели себя, потому что не Божество же они: земля не божество, небо не Богъ, и вселенная не Богъ: въ этихъ тваряхъ нѣтъ ни свойствъ, ни особенностей, отличающихъ Божеское существо, каковы вѣчность, свобода совершенная, безконечность, духовность.

Итакъ какая это причина, которая произвела столько чудесъ? Случай—ничто: это слово, неимѣющее смысла, которымъ человѣкъ пользуется, чтобы закрыть незнаніе, подобно тому, какъ нищій пользуется ветошью, чтобы покрыть свою наготу. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы говоримъ, что то или это сдѣлалось по случаю, то мы тѣмъ хотимъ сказать только, что мы хорошо не знаемъ причины тому; но тѣмъ не менѣе причина эта есть. Итакъ случай ничто, и не сотворилъ онъ міра.

Какая же причина, которая создала вселенную? Люди? По истинѣ исторія не извинительна, что не сохранила имени астронома, устроившаго солнце и повѣсившаго на тверди звѣзды, имени геолога, воздвигшаго Альпы и Пиринеи, имени химика, составившаго Океанъ. Увы! всѣ люди, взятые вмѣстѣ, не въ силахъ бы-

ли бы сотворить мухи, песчинки, и имъ ли произвесть вселенную .!

Итакъ съ одной стороны, не случай и не человѣкъ создали эти чудеса, которыя поражаютъ глаза наши; съ другой, эти дивныя созданія не всегда существовали и не могли быть творцами себѣ, потому что въ нихъ нѣтъ свойствъ существа самобытнаго. Что же остается? То, что они суть произведеніе того существа вѣчнаго, безконечнаго, всемогущаго, которое на языкѣ всѣхъ народовъ называется *Богомъ*.

2) *Свидѣтельство людей.* Всѣ народы знаютъ имя Божіе; потому что всѣ народы вѣрили въ бытіе этаго Существа, начала всѣхъ другихъ существъ. Они могли обманываться на счетъ совершенствъ Его и свойствъ, но всегда признавали Его бытіе. Возмите родъ человѣческій съ самой его колыбели, слѣдите за нимъ въ различныхъ климатахъ, которые онъ населялъ постепенно; не опустите ни одной страны, ни одной націи, ни одного рода; отъ народовъ цивилизованныхъ перейдите къ націямъ варварскимъ, проникните къ трибамъ или поколѣніямъ выродившимся, раскинувшимъ свои палатки посреди жгучихъ песковъ Африки, или къ дикимъ ордамъ, блуждающимъ по широкимъ саваннамъ новаго свѣта; вездѣ вы услышите имя Бога, вездѣ вы будете итти за родомъ человѣческимъ по слѣдамъ *олтарей,* которые онъ воздвигаетъ во славу этаго великаго Существа, при *вонѣ жертвъ,* которые онъ приноситъ въ честь Его, при шумѣ *гимновъ* и молитвъ, которые онъ возноситъ къ Его престолу вѣчному. Обойдите кругомъ свѣтъ, вамъ легче будетъ найти городъ, построенный на воздухѣ, чѣмъ встрѣтить народъ безъ идеи или представленія о Богѣ.

Нужно же, чтобы эта идея о Богѣ была глубоко укоренена, и имѣла характеръ неистребимый въ человѣческомъ сердцѣ, если человѣкъ, погрязшій въ тинѣ самыхъ грубыхъ наслажденій, и въ нѣкоторомъ смыслѣ уподобившійся скотамъ несмысленнымъ, тѣмъ неменѣе однако, противъ воли, называетъ имя Бога, и обращаетъ свои взоры къ жилищу этаго великаго Существа. На эту черту указывалъ Тертулліанъ, обращаясь къ современнымъ ему язычникамъ: „Хотите ли, говорилъ онъ, чтобы я вамъ доказалъ бытіе Божіе однимъ свидѣтельствомъ души? Вотъ это доказательство; несмотря на то, что душа повержена на дно этой грязной темницы, въ которой она заперта, несмотря на то, что она скована множествомъ предразсудковъ, обезсилена страстями и чувственностію, порабощена ложными божествами, она всякой разъ какъ только возвращается къ себѣ какъ бы изъ опьяненія или какой либо болѣзни и на минуту чувствуетъ себя въ здоровомъ состояніи, всякой разъ она повѣдаетъ имя Бога, и призываетъ Его подъ однимъ именемъ, свойственнымъ Ему: *Боже великій, Боже благій!* Эти слова слышатся изъ устъ всѣхъ людей. Таково свидѣтельство души-христіанки по природѣ. И когда она говоритъ языкомъ этимъ, то обращается не къ Капитолію, а къ небу, потому что ей хорошо извѣстно, что тамъ жилище Бога живаго, такъ какъ и сама она происходитъ отъ Неба и Бога *)“.

Такъ-то вѣрно то, что человѣкъ и вселенная наперерывъ прославляютъ Существо, сотворившее все; самое безуміе безбожниковъ, дерзающихъ идти противъ этого двойнаго свидѣтельства, служитъ между прочимъ также и не менѣе къ доказательству бытія Божія.

---

*) Apolog. c. XVIII.

3) *Безразсудство безбожія.* Безбожниками называютъ отрицающихъ бытіе Божіе. Хотите знать, до какой степени безбожникъ гнусенъ и жалокъ? Послушайте его такъ сказать символа, его десятословія.

„Я вѣрую во все, что невѣроятно само въ себѣ“.

„Вѣрую, что есть дѣйствія безъ причины, картины безъ живописца, часы безъ часовщика, домы безъ строителя“.

„Вѣрую, что первый человѣкъ сотворился, какъ есть, самъ собою, или что онъ родился подъ дубомъ, какъ грибъ“.

„Вѣрую, что нѣтъ ни добра ни зла, ни порока ни добродѣтели, что убить отца или питать его все равно“.

„Вѣрую, что я животное, что между мною и моимъ псомъ различія нѣтъ, кромѣ того, что у послѣдняго есть хвостъ, а у меня его нѣтъ“.

Этотъ послѣдній членъ одинъ такого свойства, что въ немъ безбожникъ не совсѣмъ не справедливъ. Иному можетъ показаться, что мы напрасно, и такъ только взводимъ всѣ эти нелѣпости на отрицающихъ бытіе Бога? Нѣтъ; эти нелѣпости не только строжайшимъ образомъ вытекаютъ изъ ихъ системы, но онѣ записаны самыми крупными чертами въ ихъ произведеніяхъ. Послушайте десятословія безбожника.

„*Всѣмъ твоимъ страстямъ и наклонностямъ ты долженъ удовлетворять*“. Это есть первая и самая главная изъ заповѣдей безбожія. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ Бога, то нѣтъ ни души, ни обязанности, ни добра, ни зла, ни неба ни ада, и все кончается смертію. Слѣдовательно пить, ѣсть, спать и переваривать пищу— вотъ въ чемъ вся религія, вся философія, и тотъ бе-

зуменъ, кто не поставляетъ этого правиломъ своего поведенія.

А вотъ и вторая заповѣдь, по важности подобная первой. *Во всѣхъ ближнихъ ты будешь видѣть или орудія или препятствія.* Какъ орудія, ты будешь стараться сколько возможно употреблять ихъ въ свою пользу, а если они препятствія, то ты будешь безпощадно уничтожать ихъ на своемъ пути. Для этого, нужно ли ихъ притѣснить, ты будешь тѣснить ихъ; нужно ли обобрать, ты завладѣешъ чужою собственостію, и уже не отдашь ее; нужно ли запятнать ихъ, ты взнесешъ ложное свидѣтельство и смѣло будешь говорить ложъ. Всякому видно, что такая мораль есть мораль звѣрей; она поднимаетъ войну всѣхъ противъ всѣхъ, она изъ міра дѣлаетъ обширный вертепъ разбойниковъ, и оставляетъ просторъ только палачу. Вотъ страшныя правила безбожія, правила написанныя, признанныя, оправданныя, по крайней мѣрѣ отчасти, практикою. Таковъ символъ и декалогъ безбожія. Мы повторяемъ, еще небыло человѣка до такой степени безумнаго, чтобы по убѣжденію поддерживать всю эту систему, и отрицать, положа руку на сердце, бытіе Божіе.

Кстати здѣсь привести на память нашимъ *умникамъ* свидѣтельство самаго могущественнаго генія временъ новѣйшихъ. Наполеонъ на островѣ св. Елены, разсуждая однажды съ однимъ изъ своихъ генераловъ о существованіи Бога, выразился такъ: „Вы меня спрашиваете: что такое Богъ? Если бы я его зналъ, но чтожь я знаю? Хорошо, я вамъ скажу. Отвѣтьте вы въ свою очередь. Какъ вы понимаете человѣка съ геніемъ? Есть ли это что либо такое, что видѣли вы? Геній есть ли это что либо видимое? Что вы объ немъ знаете, когда въ него вѣрите? Вы видите дѣйствіе, отъ дѣйствія вы восходите

къ причинѣ, ищете ее, находите, утверждаете, вѣрите, не такъ ли? Такъ на полѣ бытвы когда завязалось дѣло, если планъ атаки вдругъ оказывается пригоднымъ къ быстротѣ, къ правильности движеній, вы удивляетесь и восклицаете: геніальный человѣкъ! Въ самомъ пылу бытвы, когда побѣда казалась нерѣшенною, отъ чего вы первый обыкновенно искали меня глазами? Да, ваши уста звали меня, и со всѣхъ сторонъ слышался крикъ императоръ, гдѣ онъ? (Нужно) его приказаній?

Что значитъ этотъ крикъ? Это крикъ инстинкта и общей вѣры въ меня, въ мой геній.

Но у меня также есть инстинктъ, увѣренность, вѣра, крикъ, который у меня невольно вырывается: я размышляю, я смотрю на природу и ея явленія, и говорю: *Боже*, я благоговѣю предъ Тобою, и я восклицаю: *есть Богъ*."

Мои побѣды заставляютъ васъ вѣрить въ меня. Но вселенная также заставляетъ меня вѣровать въ Бога. Эти чудныя дѣйствія всемогущества Божія не суть ли также положительная дѣйствительность, болѣе краснорѣчивая, чѣмъ мои побѣды? Что значитъ самый лучшій маневръ въ сравненіи съ движеніемъ звѣздъ? Дѣйствія указываютъ на причину, и дѣла божественныя заставляютъ вѣрить въ причину Божественную. Да, есть причина эта, высочайшій Разумъ, Существо безконечное; эта причина есть начало всѣхъ причинъ, этотъ разумъ есть источникъ всякаго ума. Есть безконечное существо, предъ Которымъ вы, генералъ Б., все равно, что атомъ; предъ Которымъ я, Наполеонъ, со всѣмъ моимъ геніемъ, ничто, чистый нуль, понимаете ли? Я ощущаю его, это Божество, я Его вижу; я имѣю потребность въ Немъ, я вѣрую въ Него. Если вы Его не чувствуете, если вы не вѣрите въ Него, то тѣмъ хуже для васъ".

Къ краснорѣчивому свидѣтельству великаго человѣка можно присоединить простое, но убѣдительное сужденіе дитяти. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ посланъ изъ провинціи въ Парижъ для окончанія наукъ одинъ молодой человѣкъ. Подобно многимъ другимъ, онъ имѣлъ несчастіе попасть здѣсь въ дурныя товарищества. Предавшись страстямъ, а главное увлекшись нечестивыми сужденіями своихъ товарищей, онъ забылъ уроки благочестивой своей матери, и сталъ пренебрегать религіею. Дошло до того, что ему нравилось говорить подобно тому, какъ у пророка говоритъ безумный; *нѣстъ Богъ, Богъ есть не больше, какъ слово, звукъ.* Мимоходомъ говоря, невѣріе и начинается всегда такимъ образомъ; это растеніе, которое беретъ свой корень въ тинѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ столицѣ, молодой человѣкъ возвращается въ свое семейство, и вотъ разъ его пригласили въ одинъ почтенный домъ, гдѣ находилось многочисленное общество.

Между тѣмъ какъ всѣ разговаривали о новостяхъ, объ удовольствіяхъ, о дѣлахъ, двѣ молодыя дѣвочки отъ двѣнадцати до тринадцати лѣтъ, усѣвшись въ амбразурѣ окна, читали книгу. Молодой человѣкъ подходитъ къ нимъ и говоритъ: что это за романъ вы читаете съ такимъ вниманіемъ? Нѣтъ милостивый государь, мы романовъ не читаемъ.—Если не романъ, такъ какую же книгу вы читаете?—Мы читаемъ исторію народа Божія.—Исторію народа Божія,—такъ вы вѣрите, на равнѣ съ другими, что есть Богъ?

Удивленныя такимъ вопросомъ, юныя особы смотрятъ другъ на друга, и краска выступаетъ у нихъ на лицѣ. А вы, господинъ, тому не вѣрите?—съ живостію говоритъ ему старшая.—Я когда-то вѣрилъ, но съ тѣхъ поръ,

какъ побывалъ въ Парижѣ, изучалъ философію, математику, политику, я убѣдился, что Богъ—одно праздное слово.— Что до меня касается, господинъ, то я не была въ Парижѣ, не изучала ни философіи, ни математики, ни другихъ прекрасныхъ вещей, которыя вы знаете, я знаю только мой катихизисъ; но если вы такъ умны и говорите, что нѣтъ Бога, то вы конечно скажете мнѣ, откуда происходитъ яйцо?

Дѣвушка произнесла эти слова довольно громко, такъ чтобы ихъ слышало общество. Тотчасъ же подошло нѣсколько лицъ, чтобы узнать въ чемъ вопросъ, за ними другіе, наконецъ и вся компанія сошлась къ окну, чтобы услышать разговоръ. Да, милостивый государь повторила юная особа, если вы говорите, что нѣтъ Бога, то прошу васъ мнѣ объяснить, откуда яйцо?— Забавный вопросъ: яйцо отъ курицы.—А откуда курица?—Вамъ также хорошо извѣстно, какъ и мнѣ, что курица происходитъ изъ яйца.—Очень хорошо, но что-же изъ двухъ было первымъ, яйцо или курица? Право не знаю, что вы хотите сказать этимъ; если хотите: первое, что начало существовать, это курица. . —Значитъ была курица, которая не происходила отъ яйца?— Ахъ извините, я ошибся, яйцо было первымъ.—Такъ значитъ, было яйцо, которое не происходило отъ курицы,—отвѣчайте милостивый государь.—Ахъ, извините видите ли. . . . —Я вижу, господинъ, что вы не знаете яйцо ли было прежде курицы, или курица была прежде яйца.—Ну хорошо, я утверждаю, что курица.—Пусть будетъ такъ, слѣдовательно была курица, которая не происходила отъ яйца; скажите же теперь, кто сотворилъ эту первую курицу? Такъ какъ вы этаго не знаете, то позвольте мнѣ поучить васъ. Тотъ, Который сотво-

рилъ первую курицу или первое яйцо, все равно что хотите, есть тотъ же, Который сотворилъ и міръ и это Существо мы называемъ Богомъ. Вы не можете, безъ Бога, объяснить существованія яйца или курицы; какъ же вы хотите безъ Бога объяснить существованіе вселенной?

Молодой безбожникъ не продолжалъ разговора, украдкой схватилъ шляпу и удалился со стыдомъ.

(Окончаніе будетъ).

О БРАКѢ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(Окончаніе).

Къ полуцерковной обрядности мы отнесемъ то, чего церковію не требуется необходимо, и что хотя искони составляетъ обычаи брачные, но эти обычаи и не отвергаются церковію, и не усвояются ею. Таковы:

а) *Брачное покрывало*. Употребленіе его давнее. Лія въ день брака потому была неузнана и принята за Рахиль, что по обычаю брачному была покрыта покрываломъ. У римлянъ оно также было, и при томъ въ столь общемъ употребленіи, что, по Амьросію медіол., самыя слова nubere, nupta, nuptiae взяты съ того, что дѣвица при бракѣ покрывалась quod nupta dicta se velamine obnuberet). Въ послѣдствіи къ значенію брачнаго покрывала приравнивали и покрывало, бывшее въ употребленіи у посвящавшихъ себя Богу дѣвъ, изъясняя его въ томъ смыслѣ, что оно служитъ знакомъ обрученія Христу. Вообще же брачному покрывалу давалось значеніе то стыдливости, то смиренія и подчиненности. Исидоръ Испалійскій de offic: eccles 11. c. 19 говоритъ, что жены, выходя замужъ, покрываются, чтобы знали, что они подчинены мужьямъ, и были смиренны. Усвоивъ себѣ и освятивъ своими молитвами обрядность

обручальнаго кольца, вѣнчанія, и общей чаши, церковь не нашла нужнымъ такъ же усвоить себѣ и покрывала. Но обычай покрывала при бракѣ не изчезъ, и продолжается въ народѣ то подъ видомъ и именемъ подвѣнечной фаты, то болѣе простой и грубой *наметки.* Не безъ связи съ тѣмъ же брачнымъ покрываломъ, и то, согласно ученію апостола Павла, твердо продолжающее держаться въ народѣ правило, что головѣ замужней женщины не пристойно быть не покрытою.

Вязанье рукъ. Церковь знаетъ только *соединеніе рукъ.* Видно, что и въ древности вязанье рукъ при ихъ соединеніи хотя и было обычаемъ, но не столь всеобщимъ и повсемѣстнымъ, какъ напримѣръ покрывало. Отъ того и извѣстія объ немъ хотя и есть, но не въ такомъ числѣ. Объ немъ, по видимому, упоминаетъ тотъ же Исидоръ Испалійскій, когда говоритъ: а что брачущіеся связуются, какъ бы узами нѣкоторыми, *лентою* (vitta nuptialis), такъ это для того, чтобы уже ничто не могло разорвать ихъ единенія. Какъ прежде это вязанье не имѣло большой распространенности, такъ и теперь оно извѣстно не всѣмъ, а только нѣкоторымъ мѣстностямъ.

Невѣстоводители (paranymphus), *други* жениха, нынѣшніе *поручители.* Подъ именемъ первыхъ разумѣлись провожатые, охранители, замѣнявшіе на это время для брачущейся мѣсто попечителя и отца. Въ церковномъ смыслѣ не рѣдко невѣстоводителю придавался смыслъ *учителя цѣломудрію и доброму сожительству.* Обыкновенно избирался для этого крестный отецъ невѣсты; ему же принадлежало преимущество быть и воспріемнымъ отцемъ перваго дитяти. О другахъ жениха, о ближнихъ и искре-

нихъ невѣсты намъ извѣстно и изъ библейской древности. Нынѣ они существуютъ то подъ тѣмъ же именемъ *друговъ*, то подъ именемъ посаженныхъ отцовъ или матерей. Церковь впрочемъ знаетъ ихъ только въ качествѣ *поручителей* при бракѣ.

Свадебною обрядностію мы называемъ все то, что придумано съ давнихъ поръ къ умноженію брачнаго торжества внѣ церкви. Церковь, сама имѣвшая высокія понятія о таинствѣ брака, и окружившая его у себя въ храмѣ такою торжественностію молитвъ и обрядовъ, не могла противодѣйствовать его торжественности и внѣ храма, лишь бы эта торжественность не заключала въ себѣ ничего неприличнаго или несообразнаго съ святостію таинства. Потому ей не противенъ былъ такъ называемый у насъ *свадебный поѣздъ*, бывшій извѣстнымъ грекамъ и римлянамъ (currus nuptialis); напротивъ, какъ можно видѣть изъ того, что сказано о невѣстоводителяхъ и другахъ, она сама благопріятствовала тому обычаю, по которому женихъ и невѣста приводились къ олтарю въ сопровожденіи друзей и знакомыхъ. Примѣняясь къ примѣрамъ библейскихъ описаній браковъ (Быт. XXIV. 53, пс. XL, 10, апок. XIX, 7, XXI. 2.) церковь не воспрещала при бракахъ нѣкоторой, умѣренной впрочемъ роскоши въ одеждахъ, въ украшеніяхъ, не возставала и противъ пѣснопѣній, пиршествъ, лишь бы все это было въ границахъ, не переходило въ злоупотребленіе или неумѣренность. На соборѣ лаодикійскомъ 53-мъ правиломъ она предписывала: не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати или плясати, но скромно вечеряти и обѣдати, какъ прилично христіанамъ. Но материнскія внушенія церкви, какъ видно

были часто безсильны противъ языческихъ преданій и противъ страстей падшей природы, съ трудомъ усвоивавшей высокія правила христіанства. Нужны были горькія обличенія пастырей: они часто встрѣчаются въ бесѣдахъ св. Златоуста, гдѣ онъ строго укоряетъ за непристойныя, епикурейскаго и любостраснаго характера свадебныя пѣсни, наслѣдованныя отъ греческаго и римскаго язычества, и за сатанинскія пляски, оскорблявшіе цѣломудріе. Нужны были нѣкоторыя запрещенія по отношенію къ такимъ свадебнымъ злоупотребленіямъ: *Не подобаетъ освященнымъ или пречетникамъ*, предписывало 54-е правило того же лаодикійскаго собора, *зрѣти позорищныя представленія на бракахъ или на пиршествахъ, но прежде вхожденія позорищныхъ лицъ воставати имъ и отходити*.

7) Не мало занимали гражданское и церковное законодательство браки вторичные, и церкви не мало было затрудненій уладить дѣло ихъ.

Ветхозавѣтная церковь не запрещала вторичныхъ браковъ. Вопросъ, предложенный Іисусу Христу саддукеями о воскресеніи, показываетъ, что число вторичныхъ браковъ у іудеевъ было не ограниченно. Въ грекоримской древности второй бракъ такъ-же не былъ запрещенъ ни для вдовыхъ, ни для разлученныхъ. Но и греки и римляне придавали высокую цѣну вдовству; это было добрымъ выраженіемъ народнаго римскаго чувства, въ которомъ было много цѣломудрія. Женщина, нѣсколько разъ бывшая замужемъ, въ старыя времена не цѣнилась въ Римѣ. Только вдовы удостоивались у римлянъ вѣнка цѣломудрія, только они могли избираться въ жрицы, и въ похвалу умершихъ вдовъ не было забываемо обозначать въ надгробной надписи, что

такая-то была за однимъ мужемъ (univira). Папіевъ законъ, вмѣнившій вдовамъ въ обязанность новые браки, противорѣчилъ чувству народа римскаго и потому скоро (въ царств. Септимія Севера 193—211) былъ отмѣненъ.

Христіанская церковь, подобно ветхозавѣтной, не имѣла въ виду стѣснить свободу относительно втораго брака. Извѣстны слова апостола: если умретъ мужъ, жена свободна отъ закона, и не будетъ прелюбодѣйцею вышедши за другаго мужа. Рим. VII, 3. Тоже говорится 1 Кор. VII 8. 39—40. Ап. Павелъ даже желалъ, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, раждали дѣтей, управляли домомъ и не подавали противнику никакаго повода къ злорѣчію (1 Тим. V. 14). Но апостолъ въ тоже время признавалъ и внушалъ, что дѣвство, какъ подвигъ, выше супружества, и что безбрачное состояніе удобнѣе для благочестія. Мысль апостола о преимуществѣ дѣвства скоро была извращена нѣкоторыми, и второй бракъ, понимаемый апостоломъ, какъ дѣло законное, былъ нѣкоторыми сектами не только признанъ за слабость нравственную, но и поставленъ на равнѣ съ прелюбодѣяніемъ, исключающимъ второбрачныхъ изъ церкви и изъ царства Божія (монтанисты, новаціане). Церкви предстояло взять подъ свою защиту вторые браки, которые не воспрещались св. писаніемъ, и Никейскій соборъ правиломъ предписываетъ присоединять новаціанъ къ православной церкви не иначе, какъ если объявятъ согласіе быть въ церковномъ общеніи между прочимъ и съ двоеженцами. Въ Африкѣ, гдѣ особенно были сильны ереси монтанистская и новаціанская, новопоставляемый епископъ долженъ былъ даже давать между прочими вопросами и тотъ отвѣтъ, что онъ признаетъ второй бракъ. Защищая законность втораго брака про-

тивъ еретиковъ, церковь однако не думала отнимать достоинства у вдовства, предпочитавшаго уклоняться отъ вторичнаго брака, и знаменитѣйшіе отцы церкви (св. Кириллъ Іерус., Іоаннъ Златоустъ) въ своихъ бесѣдахъ, ясно выражаютъ, что второй бракъ, при всей законности, не заслуживаетъ полнаго одобренія и согласнѣе было бы съ понятіемъ таинства, если бы мужъ и по смерти жены оставался вѣрнымъ ей. Тѣмъ строже должна была смотрѣть церковь на вторые браки разводившихся, хотя бы эти разводы имѣли всю законность по римскому гражданскому праву. Отцы церкви прямо называли ихъ *приличнымъ прелюбодѣяніемъ и беззаконіемъ*, и если церковь не могла расторгать ихъ, какъ дозволенныя закономъ гражданскимъ, то покрайней мѣрѣ подвергала, по разводѣ, заключающихъ такіе браки строгимъ церковнымъ наказаніямъ. Разногласіе между церковію и государствомъ относительно значенія какъ этихъ, такъ и вообще вторичныхъ браковъ, было впрочемъ не продолжительно. Мы замѣтили, что въ нравахъ самаго римскаго народа была черта цѣломудрія, которая, смотря по обстоятельствамъ благопріятнымъ ей или нѣтъ, то подавляема была, то съизнова возникала. Идеи христіанскія, при распостраненіи своемъ въ обществѣ, должны были оживить и воскресить эту добрую черту римской національности, и вотъ еще въ то время, когда христіанство не получило господства въ имперіи, законъ Папіевъ противъ единобрачія былъ уже отмѣненъ и потерялъ силу. Равноапостольный Константинъ отъ 326 называлъ уже матерей, заключающихъ новые браки, женщинами невоздержными, которыя по большей части предаютъ новымъ мужьямъ своимъ не только имущество дѣтей, а и жизнь. Въ томъ же смыслѣ говорили уза-

коненія императоровъ Граціана, Валентиніана II и Өеодосія I. (382 г.). Безъ всякаго сомнѣнія, подъ внушеніемъ церкви Юстиніанъ во 2-й новеллѣ (отъ 535 г.) замѣчалъ, что было бы желательно и достохвально, если бы жены были на столько добродѣтельны и цѣломудрены, чтобы разъ вышедши за мужъ, сохранять чистымъ ложе и умершему мужу. Левъ мудрый уже въ концѣ 9-го вѣка, въ 90 новеллѣ, самымъ рѣзкимъ образомъ стыдитъ тѣхъ, кои не довольствуются однимъ бракомъ и вступаютъ во второй и третій.

При такомъ взглядѣ на вторичные браки самаго гражданскаго законодательства, церкви тѣмъ было удобнѣе поставить себя къ нимъ въ то отношеніе, какое заслуживали они по свойству своему, и не отвергая ихъ законности, въ тоже время видѣть въ нихъ, согласно съ идеею христіанства, недостатокъ нравственнаго совершенства и христіанской воздержности. Въ слѣдствіе этого, церковныя епитиміи, относящіяся въ началѣ только ко вторичнымъ бракамъ послѣ развода, къ 5-му вѣку были перенесены и вообще на второбрачныхъ. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, говоритъ св. Василій Велик. въ 4-мъ правилѣ. Какъ строго исполнялись въ греческой церкви такія правила относительно второбрачныхъ, показываетъ примѣръ имп. Никифора Фоки, который въ 963 г. патріархомъ Полиевктомъ за двоебрачіе былъ подвергнутъ также церковной епитиміи. Тѣмъ строже смотрѣла церковь на вступающихъ въ третьи браки. Троебрачныхъ же, продолжаетъ тоже правило Василія Велик. „отлучаютъ на три, а часто и на четыре года, и нарицаютъ такой союзъ уже не бракомъ, но многоженствомъ, или паче наказаннымъ блудомъ“.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что двоебрачные,

а тѣмъ болѣе троебрачные церковію лишались вѣнца, какъ знаменія побѣды надъ невоздержаніемъ, которое не шло къ второбрачнымъ. Можно думать, что это лишеніе для второбрачныхъ началось рано, и такіе браки разсматривались церковію почти какъ гражданскіе договоры. Въ одномъ изъ своихъ правилъ патр. Никифоръ (9-го вѣка) излагаетъ способъ заключенія вторичныхъ браковъ: если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то приготовляетъ обѣдъ, приглашаетъ къ нему десять домохозяевъ и говоритъ въ присутствіи: вѣдайте мужи и братья, что я принимаю это лице за жену себѣ. Но такой бракъ не благословляется (не вѣнчается) и оба бракосочетавшіеся пріемлютъ епитимію второбрачныхъ *). Священникъ, благословившій второй бракъ, запрещался. Но уже къ началу XI столѣтія строгость церкви въ этомъ отношеніи начинаетъ ослабѣвать, и къ концу XIV вѣка двоебрачнымъ по видимому уже не отказывалось въ вѣнцѣ, только въ послѣдованіе введены молитвы не столько торжественныя, сколько покаянныя.

Другія невыгодныя слѣдствія вторичныхъ браковъ были: запрещеніе священникамъ пиршествовать на бракѣ двоеженца (упр. неок. соб.); отнятіе у дѣтей отъ вторыхъ браковъ права на священство, каковое правило однако уже къ началу IX вѣка утратило свою силу, какъ и самые такіе браки уже начинали разсматриваться съ большимъ снисхожденіемъ, исключеніе второбрачныхъ изъ права на высшіе степени священства. Правило это коренится въ словахъ апостола Павла, и церковь никогда не рѣшалась ослабить силу его. Только низшіе

---

*) Нѣкоторыя изъ его правилъ у насъ въ Кормчей: во 2-мъ говорится *двоеженецъ не вѣнчается* Корм. гл. 57 4 на обор.

клирики, начиная съ чтецовъ, могли быть двоебрачными, но третій бракъ имъ уже былъ запрещенъ. Такъ какъ второй бракъ былъ въ глазахъ церкви признакомъ невоздержанія, то казалось неприличнымъ въ греческой церкви, чтобы обязывалась такимъ бракомъ жена пресвитера. Это высказываетъ и Вальсамонъ.

Что касается собственно до 3-го брака и 4-го, то какъ мы видѣли, церковь смотрѣла на 3-й бракъ, какъ на многоженство, а 4-му и совсѣмъ не придавала никакой силы. Однако по гражданскимъ законамъ они продолжали быть и считаться дозволенными, хотя и не совсѣмъ одобрялись ими, какъ невыгодные для дѣтей. Отъ того примѣры третьихъ браковъ были не рѣдки. Церковныя правила съ 8-го столѣтія начали по видимому одерживать верхъ и въ гражданскомъ законоположеніи. Имп. Ирина въ 800 году запретила третій и всякой послѣдующій бракъ. Съ Льва мудраго (съ конца IX вѣка) начинается продолжительная борьба между государствомъ и церковію относительно этихъ браковъ.— Поводомъ къ ней былъ самъ императоръ, желавшій вступить въ 4-й бракъ. Борьба эта умиротворена была нѣсколько при сынѣ Льва Константинѣ VII и Романѣ Лакапенѣ соборнымъ опредѣленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ tomus unionis, а въ нашей Кормчей (гл. 52 л. 245 на об.) подъ именемъ *воспоминаніе церковнаго соединенія*. Этимъ соборнымъ опредѣленіемъ постановлено: отъ нынѣшняго лѣта (920 г.), четвертому браку никакоже дерзновенія имѣти, но быти отвержену отнюдь; о третьемъ бракѣ кромѣ епитиміи повелѣно, что 40 лѣтній и бездѣтный вступающій въ этотъ бракъ, при 5-ти лѣтнемъ отлученіи можетъ быть прощенъ; но для 40 лѣтняго, имѣющаго дѣтей, не прощенъ есть и сей бракъ третій.

30-ти лѣтній съ дѣтьми не прощенъ на 4-ре лѣта; а если нѣтъ дѣтей, то понеже рожденіе дѣтей желательно, милости сподобится таковый бракъ. Еще больше замирены несогласія относительно того же предмета новымъ свиткомъ (Tomus) патр. Сисиннія (997 г.) *). Но еще въ 12 вѣкѣ Вальсамонъ замѣчаетъ, что церковь не допускала въ его время третьяго брака. Въ 14 вѣкѣ, въ царствованіе Іоанна V Палеолога, въ синодѣ дѣло шло объ отмѣнѣ дисциплинарной церковной строгости относительно третьяго брака, но кончилось лишь тѣмъ, что сѵнодъ смотря по нуждѣ даетъ разрѣшеніе желающимъ на этотъ бракъ.

Того же разрѣшенія епархіальнаго начальства для третьихъ браковъ требуется и законами нашей отечественной церкви **).

Четвертый бракъ у насъ былъ допущенъ для царя Іоанна Грознаго. Въ законахъ положительно запрещается вступать въ 4-й бракъ (т. х, ч. 1 ст. 20).

С. А. К—въ.

---

*) Кормч. гл. 51 л. 229 на об. **). См. практ. изложеніе церковно-гражд. пост. *Парвова* С. П. Б. 1864 г. стр. 168.

ИЗВѢСТІЯ.

—Открытіе русской прогимназіи въ г. Бѣлой, люблинской губерніи. $\frac{\text{29 сентября.}}{\text{11 октября.}}$ происходило открытіе въ г. Бѣлой русской 5-ти классной прогимназіи. Это происходило слѣдующимъ образомъ. Въ 10-ть часовъ утра началась въ унитской церкви По-Василіанскаго монастыря литургія, при которой присутствовали: прибывшій для открытія прогимназіи директоръ отдѣленія комиссіи народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михневичъ, члены крестьянской комиссіи, мѣстные военные и гражданскіе чиновники, ученики прогимназіи, прихожане унитскіе, войты и солтысы изъ окрестныхъ селеній. Литургію пѣли, по напѣву Бортнянскаго, учителя начальныхъ унитскихъ училищъ бѣльскаго, сѣдлецкаго и радзынскаго уѣздовъ, собранные въ г. Бѣлу мѣстнымъ директоромъ училищъ для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ и для сообщенія имъ лучшихъ методовъ и способовъ обученія. Литургію совершалъ настоятель По-Василіанскаго монастыря съ двумя діаконами. Вмѣсто причастна, пропѣтъ былъ извѣстный гимнъ преобразователя русскаго литературнаго слова—Ломоносова: „Коль славенъ Господь нашъ въ Сіонѣ..." Стройное пѣніе всѣхъ учителей (55) въ величественной церкви и отличный порядокъ въ со-

вершеніи литургіи привлекли къ себѣ общее вниманіе предстоявшихъ и сообщили богослуженію невиданную мѣстными жителями—непроцессіальную, но спокойную торжественность. По окончаніи литургіи, всѣ отправились въ зданіе прогимназіи и собрались въ одномъ изъ большихъ классовъ ея. Здѣсь актъ открытія происходилъ слѣдующимъ образомъ:

Директоръ отдѣленія комиссіи народнаго просвѣщенія дѣйствительный статскій совѣтникъ Михневичъ прочелъ постановленіе учредительнаго комитета объ учрежденіи въ Царствѣ Польскомъ русскихъ унитскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и за тѣмъ сказалъ рѣчь, въ которой, раскрывъ значеніе новаго въ этомъ краѣ учрежденія, призывалъ всѣхъ воспользоваться милостью Монарха, дарующаго имъ средства обученія на родномъ языкѣ. *) По окончаніи этой рѣчи, тутъ же отслуженъ законоучителемъ прогимназіи по унитскому исповѣданію благодарственный молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Непосредственно за симъ директоръ Сѣдлецкой учебной дирекціи Е. М. Крыжановскій объявилъ собранію составъ прогимназіи, поименовавъ лицъ назначенныхъ на учительскія должности въ ней и прочиталъ списокъ учениковъ принятыхъ въ нее. На учебныя должности дала кандидатовъ преимущественно таже кіевская академія, которая и въ прежнее время съ безпримѣрнымъ пожертвованіемъ, не взирая на ущербъ для самой себя, высылала лучшихъ наставниковъ и воспитанниковъ своихъ во всѣ концы Русской земли, гдѣ только

*) Жалѣемъ, что не имѣемъ въ рукахъ подлинной рѣчи и потому не можетъ сообщить текста ея. Впрочемъ она будетъ напечатана въ Варшавскихъ газетахъ.

заявлялась нужда въ нихъ, особенно же въ тѣ края, гдѣ русская народность боролась съ гнетущимъ ее полонизмомъ. На должность инспектора прогимназіи и учителя греческаго языка назначенъ баккалавръ духовной академіи П. Г. Рублевскій; студенты академіи, окончившіе курсъ: Яновскій Михаилъ—учителемъ исторіи, Флоринскій—латинскаго языка, Амулинъ (уроженецъ остзейскаго края)—нѣмецкаго языка, профессоръ минской духовной семинаріи Моссаковскій — учителемъ русскаго языка, окончившій курсъ въ кіевскомъ университетѣ Кизимовскій—учителемъ естественной исторіи и географіи; учитель злотопольскаго дворянскаго училища Чернявскій — учителемъ математики; окончившій курсъ въ кіевской семинаріи В. Левитскій—учителемъ пѣнія; законоучителемъ по унитскому исповѣданію назначенъ унитскій священникъ Старкевичъ; законоучитель по римско-католическому исповѣданію и учитель чистописанія и рисованія въ скоромъ времени будутъ назначены.— Учениковъ въ день открытія прогимназіи оказалось 124, изъ нихъ унитовъ 58, православный 1, римско-католиковъ 62, магометанъ 2. Запись учениковъ въ прогимназію продолжена была и на другой день до 140. По прочтеніи списка учениковъ, учителя народныхъ училищъ пропѣли гимнъ: „Боже царя храни...“

По окончаніи акта, всѣ присутствовавшіе приглашены были директоромъ училищъ къ завтраку, на которомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михневичъ предложилъ тостъ за Государя Императора „освободителя и просвѣтителя русскаго народа“, принятый всѣми съ небыкновеннымъ восторгомъ и вызвавшій долгое и громкое „ура“. Затѣмъ имъ же предложены были тосты за графа—намѣстника Царства, за главнаго директора

народнаго просвѣщенія, за главнаго директора внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и за члена завѣдующаго учредительнымъ комитетомъ. Директоромъ училищъ предложены были тосты за дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михневича, за лицъ принимавшихъ участіе въ открытіи прогимназіи и за процвѣтаніе ея. Послѣ этого дѣйствительный статскій совѣтникъ Михневичъ сказалъ по нѣскольку теплыхъ словъ учителямъ унитскихъ начальныхъ училищъ, войтамъ и солтысамъ, раскрывъ имъ значеніе новаго учрежденія и убѣждая ихъ особенно заботиться объ обученіи дѣтей въ духѣ своей народности. Слова его приняты были съ большимъ сочувствіемъ тѣми и другими и нѣкоторые изъ войтовъ, прежде чуждавшіеся учителей изъ имперіи, въ тотъ же день заявили директору училищъ желаніе имѣть таковыхъ для вновь открываемыхъ элементарныхъ школъ.

На другой день, въ 9-ть часовъ утра, въ зданіи прогимназіи отслуженъ былъ законоучителемъ унитскаго исповѣданія молебенъ предъ началомъ ученія; непосредственно за симъ ученики разошлись по классамъ и новые учителя начали въ нихъ невиданное въ этомъ краѣ, но родное для него ученіе.

Отрадно, что крестьяне—униты приняли это новое учрежденіе съ полнымъ довѣріемъ къ нему. Многіе записали въ прогимназію своихъ дѣтей. Нельзя было и ожидать, чтобы въ короткое время, съ котораго дѣйствуетъ здѣсь новая организація элементарныхъ училищъ, они вполнѣ были приготовлены къ совершенно-благопріятной встрѣчѣ ихъ. Однако сочувствіе крестьянъ превзошло наши ожиданія.

Вы пожелаете, безъ сомнѣнія, знать какъ принято здѣсь это новое явленіе тою стороною, которая прежде-

опекировала надъ унитами и до сихъ поръ учила ихъ въ своихъ школахъ. Но лучше не знать этого. По крайней мѣрѣ тому, кто непосредственно вѣдался въ этомъ дѣлѣ съ ними, нѣтъ охоты разсказывать. — Да судитъ имъ Богъ; люди давно осудили историческую ложь ихъ объ этомъ краѣ и всевозможныя интриги противъ русскаго дѣла въ немъ, и мы тоже осужденіе произносимъ на нихъ по поводу открытія русской унитской прогимназіи. . . . *(Сообщено).*

—**Московское братство святителя Николая.** Въ Москвѣ учреждается „Братство Святителя Николая“ въ память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Цесаревичѣ, лицами, имѣвшими счастіе лично знать его, равно какъ и принимавшими участіе въ его воспитаніи. Цѣлью Общества предназначено попеченіе о нуждахъ и воспитаніи бѣдныхъ дѣтей священно и церковнослужителей, лишенныхъ средствъ дать своимъ дѣтямъ обезпеченное содержаніе. Братство будетъ собирать и доставлять средства всѣмъ нуждающимся. Когда вѣсть о предполагаемомъ учрежденіи братства достигла до членовъ императорской фамиліи, то многіе изъ нихъ приняли это дѣло съ живѣйшимъ сочувствіемъ и изъявили желаніе участвовать въ немъ благотворительными пожертвованіями. Такимъ образомъ Государь Наслѣдникъ соблаговолилъ назначить въ пользу братства по 300 р. ежегодно; одновременно съ этимъ Великіе Князья Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна жертвуютъ по 100 р. ежегодно. Эти пожертвованія за текущій годъ въ количествѣ 800 р. уже доставлены одному изъ учредителей братства; кромѣ нихъ собрано, какъ говорятъ, еще до

800 руб. отъ частныхъ жертвователей. Въ настоящее время учредители братства св. Николая обратились за разрѣшеніемъ открыть его дѣйствія къ высокопреосвященному митрополиту Филарету, вслѣдъ за полученіемъ котораго они, по всему вѣроятію, не замедлятъ обнародовать и свой уставъ. Въ ожиданіи подробностей устройства, мы можемъ сообщить покуда имена его учредителей: это С. И. Зерновъ, священникъ церкви Николая Явленнаго, при которой открывается братство, Іаковъ, Даниловскій архимандритъ, А. Ключаревъ, протоіерей Казанской церкви, профессора московскаго университета: К. П. Побѣдоносцевъ, И. К. Бабстъ, С. М. Соловьевъ, М. Н. Капустинъ, далѣе Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, А. Н. Шаховъ, А. А. Лопухинъ, гофмейстеръ князь М. А. Оболенскій, Д. Х. Щедринъ—церковный староста Николоявленской церкви, Н. И. Козловскій, А. В. Контендантовъ, діаконъ этой церкви, А. Горскій—ректоръ московской духовной академіи, В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, П. Казанскій, архимандритъ Михаилъ, Н. И. Субботинъ. Братство поставило себѣ цѣлью воспитывать въ духовныхъ училищахъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія, не только московской, но, если представится возможность, то и другихъ епархій. Ежегодный взносъ въ 3 р., приносимый въ братство къ 8 сентября, въ день памяти объ усопшемъ Государѣ Наслѣдникѣ, не обременителенъ даже для небогатыхъ людей. Нечего и говорить, что учредители и члены его будутъ содѣйствовать увеличенію числа братчиковъ. Съ этою цѣлію для сбора подписки и включенія лицъ, желающихъ принять участіе въ братствѣ, членамъ его будутъ выдаваться шнуровыя книги, причемъ допускаются взносы и меньшими суммами, нежели установленные 3 р. Для управ-

ленія братскою казною избираются два или три распорядителя; для расходованія же суммъ по назначенію братство св. Николая входитъ въ сношенія съ Московскимъ комитетомъ для вспоможенія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія, открытымъ въ прошломъ маѣ и располагающимъ средствами, пожалованными на этотъ предметъ Ея Высочествомъ Великою Княгиней Еленою Павловной. Эти сношенія не представятъ никакой трудности, потому что вышепомянутый комитетъ состоитъ изъ членовъ, нынѣ участвующихъ и въ братствѣ св. Николая: архимандрита Іакова, священника Ключарева, гг. Побѣдоносцева и Гилярова-Платонова. Кромѣ содержанія на свой счетъ учениковъ, братство будетъ производить вспоможенія имъ одеждою, учебными пособіями, и будетъ доставлять средства на обзаведеніе бѣднѣйшимъ изъ учениковъ, оканчивающимъ курсъ въ духовныхъ училищахъ. По утвержденіи устава, братство откроется панихидой объ усопшемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, которая будетъ отслужена въ Николо-Явленской церкви, и на которой будутъ присутствовать всѣ находящіеся въ Москвѣ члены братства. *(Рус. Вѣд.)*

—Ѳеодосіевская стипендія въ кіевской духовной семинаріи. Колежскій совѣтникъ Александръ Дзбановскій, въ выраженіе благодарности православному духовному вѣдомству за дарованное ему, на казенномъ содержаніи, воспитаніе въ кіевской духовной семинаріи, въ 1831—1837 годахъ, пожертвовалъ въ вѣдѣніе и собственность кіевской семинаріи, и дарственнымъ актомъ передалъ свидѣтельство государственнаго банка на полученіе непрерывнаго дохода въ сто пятнадцать руб. пятьдесятъ коп., ежегодно, для употребленія процентовъ на содержаніе воспитанника въ кіевской

духовной семинаріи и духовной академіи, если туда поступитъ, съ присвоеніемъ ему во все время нахожденія въ нихъ наименованія „Θеодосіевскаго воспитанника“, въ честь и славу преподобнаго Θеодосія печерскаго. Главныя условія, на коихъ онъ пожертвовалъ упоминаемый капиталъ, одобрены Святѣйшимъ Сѵнодомъ и заключаются въ слѣдующемъ:

1) Основной капиталъ въ двѣ тысячи сто руб. остается навсегда неприкосновеннымъ.

2) Избраніе перваго „Θеодосіевскаго воспитанника“ предоставляется полному усмотрѣнію вкладчика. По окончаніи же первымъ „Θеодосіевскимъ воспитанникомъ“ курса ученія, избраніе „Θеодосіевскаго воспитанника“ навсегда должно производиться единственно изъ поступающихъ въ низшее отдѣленіе семинаріи сиротъ-дѣтей діаконовъ, а всдучаѣ не имѣнія ихъ, и изъ сиротъ-дѣтей священниковъ и причетниковъ кіевской епархіи, и преимущественно изъ оставшихся безъ отца и матери; при чемъ непремѣнно отдается предпочтеніе лучшему изъ такихъ сиротъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію.

3) „Θеодосіевскій воспитанникъ“, обучаясь въ семинаріи, долженъ жить въ казенномъ корпусѣ ея и довольствоваться пищею, одеждою и проч. наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками. Впрочемъ воспитаннику предоставляется, если самъ пожелаетъ, жить и внѣ казеннаго корпуса.

—**Средство противъ холеры**. Одинъ изъ лучшихъ практическихъ врачей въ Петербургѣ, г. профессоръ Эккъ, напечаталъ недавно слѣдующіе совѣты на случай появленія холеры. По его словамъ, распространеніе этой болѣзни зависитъ отъ двухъ условій: отъ жидкости, извергаемой холерными больными, и отъ усло-

вій, благопріятствующихъ ея гніенію и разложенію; засыхая, она дѣлается безвредною. Предохранительныя мѣры отъ перваго условія должны быть врачебныя, отъ втораго гигіеническія и медико-полицейскія. Врачебныя мѣры состоятъ въ заблаговременномъ прекращеніи поноса, во всѣхъ, или почти во всѣхъ случаяхъ возможномъ, ежели только поносъ неслишкомъ запущенъ. Въ началѣ поноса всего вѣрнѣе дѣйствуетъ опій. Должно принимать, послѣ каждаго жидкаго испражненія, взрослымъ по 6-ти капель этого рода настойки, повторяя пріемы до прекращенія поноса. Дѣтямъ груднымъ по 1 каплѣ, отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ по 2 капли, дальше по 3, по 4 и по 5, смотря по лѣтамъ. Ежели поносъ запущенъ и больнаго уже прослабило много разъ, то должно употребить таннинъ, или дубильную кислоту, въ порошкѣ или въ растворѣ, по 3, по 4, по 5 гранъ за каждымъ испражненіемъ. Эти средства должны, для безотлагательнаго примѣненія къ дѣлу, находиться въ рукахъ всѣхъ лицъ, наблюдающихъ, кромѣ себя, еще за другими, какъ-то: отцовъ, хозяевъ, воспитателей, фельдфебелей и др. Руководимые чувствомъ самосохраненія могутъ, каждый для себя, имѣть лекарство въ карманѣ. Рвотою холера, къ счастію, начинается чрезвычайно рѣдко. Эти случаи самые опасные. Рвота врачуется льдомъ внутрь и снаружи, прикладывая пузырь со льдомъ на желудокъ, при другихъ врачебныхъ средствахъ. Исчисленныя мѣры должны быть принимаемы безъ отлагательства до прихода врача, также до отправленія больныхъ въ госпитали. Успѣхъ зависитъ отъ числа пріемовъ лекарства, повторяемыхъ при каждомъ новомъ изверженіи— не по часамъ. Для удовлетворенія *второму* условію, требуются древесный уксусъ или растворъ желѣзнаго купо-

роса для вливанія въ отхожія мѣста и посуду. Должно тщательно наблюдать за дѣтскими пеленками и смоченнымъ бѣльемъ больныхъ, не забывая тюфяковъ и подушекъ. Все мокрое надобно скорѣе высушивать, и сколько возможно, сжигать. Заботиться о чистотѣ и о сушкѣ дворовъ, подвальныхъ этажей, кухонь и квартиръ вообще. Въ образѣ жизни, и особенно въ отношеніи стола, выгодно не отступать отъ привычнаго. (*Рус. Инв.)*

—**Наставленіе на случай появленія холеры въ г. Кіевѣ** *). Переходъ холеры черезъ границы Россіи заставилъ здѣшнее начальство прибѣгнуть къ предохранительнымъ мѣрамъ, предписываемымъ благоразуміемъ и опытомъ для предупрежденія развитія этой болѣзни въ городѣ.

Благоразуміе требуетъ, чтобы публика, на сколько возможно, ознакомилась съ мѣрами, которыхъ выполненіе зависитъ отъ нея самой, для того, чтобы эпидемія, въ случаѣ ея появленія, была какъ можно ограниченнѣе и безопаснѣе. Опытъ показалъ, что чѣмъ болѣе народъ развитъ, тѣмъ болѣе онъ склоненъ къ принятію благоразумныхъ гигіеническихъ и діэтетическихъ совѣтовъ и тѣмъ онъ менѣе страдаетъ отъ холерныхъ эпидемій. Эти совѣты относятся къ правильному употребленію пищи и питья, къ употребленію нѣкоторыхъ особенныхъ вредныхъ вліяній.

Въ отношеніи пищи замѣчено, что слишкомъ большая осторожность, слишкомъ строгая діэта болѣе вредны, чѣмъ полезны. Въ этомъ отношеніи лучше всего

---

*) Наставленіе это заимствовано большею частію изъ правилъ испытанныхъ въ нынѣшнемъ году въ г. Одессѣ и примѣнено къ мѣстнымъ условіямъ Кіева.

держаться правила: не дѣлать никакихъ рѣзкихъ измѣненій въ обыкновенной пищѣ и не ограничивать своей діэты слишкомъ однообразными веществами. Подобная строгость троякимъ образомъ предрасполагаетъ къ заболѣванію, во 1-хъ тѣмъ, что ослабляетъ организмъ, который становится воспріимчивѣе къ холерному яду, во 2-хъ, тѣмъ, что при строгой діэтѣ какое нибудь случайное отступленіе легче можетъ повести къ опаснымъ послѣдствіямъ; въ 3-хъ, потому, что всякая быстрая и рѣзкая перемѣна въ діэтѣ въ началѣ вредна сама по себѣ, хотя бы эта перемѣна клонилась къ лучшему.

Изъ разныхъ родовъ пищи обыкновенно больше всего боятся зелени и плодовъ; между тѣмъ какъ благоразумное ихъ употребленіе само по себѣ не вредно. Вредно только ихъ неумѣренное употребленіе или употребленіе ихъ не во время, наприм. на тощій желудокъ или при существующемъ уже разстройствѣ его. Вредно употребленіе плодовъ недоспѣлыхъ, которые трудно перевариваются, и въ особенности плодовъ переспѣлыхъ, уже начинающихъ переходитъ въ броженіе и легко сообщающихъ это броженіе содержимому желудка. Вареные плоды совершенно безвредны,—опять таки при умѣренномъ ихъ употребленіи. Особенно должно быть умѣреннымъ въ употребленіи огурцовъ, сливъ, дынь, арбузовъ и персиковъ.

Многіе, обыкновенно употребляющіе молоко въ большемъ, или въ меньшемъ количествѣ, отказываются отъ него, какъ только услышатъ о приближеніи холеры, боясь его послабляющаго дѣйствія на желудокъ. Это несправедливо. Кто привыкъ къ молоку, можетъ безъ страха продолжать его употребленіе. Разумѣется, мо-

локо должно быть свѣжее, не прокисшее. Продуктовъ прокисшаго молока, сметаны и въ особенности простокваши, слѣдуетъ избѣгать, какъ равно и употребленія его вслѣдъ за фруктами.

Избѣгать слѣдуетъ пищи слишкомъ жирной и не удобоваримой. Но относительно удобоваримости той или другой пищи не существуетъ общихъ правилъ, такъ какъ здѣсь многое зависитъ отъ организаціи и отъ привычекъ, которыми прежде всего и долженъ руководствоваться всякій заботящійся о своемъ здоровьи. Безусловно вредна пища испорченная, гнилая или переходящая въ броженіе: тухлое мясо или рыба, гнилые плоды. Вреденъ также свѣжій теплый хлѣбъ.

Какъ обыкновенный напитокъ можно употреблять простую воду, но не слишкомъ холодную и не въ большомъ количествѣ разомъ.

Примѣсь краснаго столоваго вина къ водѣ только полезна. Кто привыкъ къ зельтерской водѣ, можетъ безъ боязни пить ее чистую или также съ примѣсью вина. Напротивъ, разные роды кваса, кислые щи, огуречный разсолъ и приготовленныя изъ нихъ кушанья—окрошки, ботвинья—легко дѣйствуютъ послабляющимъ образомъ, разстраиваютъ желудокъ и могутъ дать поводъ къ развитію болѣзни. Умѣренное употребленіе водки, особенно горькой, во время эпидеміи полезно. Напротивъ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ничто такъ не располагаетъ къ заболѣванію холерою, какъ привычное пьянство или случайная неумѣренность въ спиртныхъ напиткахъ. Хорошее пиво безвредно, но молодаго, не вполнѣ выбродившаго, какъ равно закисшаго, слѣдуетъ избѣгать.

Неумѣренность не только въ пищѣ и питьѣ, но и

въ работѣ, какъ физической такъ и умственной, вредна, потому что излишній трудъ ослабляетъ организмъ и располагаетъ его къ заболѣванію. По этому должно избѣгать какъ необыкновенныхъ физическихъ трудовъ, такъ и усиленныхъ умственныхъ занятій, особенно на тощакъ и при полномъ желудкѣ. Въ первомъ случаѣ, они ослабляютъ организмъ; во второмъ они кромѣ того еще мѣшаютъ пищеваренію. Поэтому люди, привыкшіе не принимать никакой пищи до обѣда, поступятъ благоразумно, если они на время эпидеміи отмѣнятъ свою привычку, чтобы хоть слегка позавтракать; это хорошо еще и потому, что, какъ дознано опытомъ, люди натощакъ легче заражаются. Безсонnопроведенныя ночи, истощая силы, весьма располагаютъ къ заболѣванію. Послѣобѣденный сонъ или по крайней мѣрѣ отдыхъ есть весьма полезная привычка въ холерное время.

Теплыя ванны и паровыя бани также полезны тѣмъ, что поддерживаютъ чистоту, освѣжаютъ и оживляютъ кожу и производятъ сильную испарину. Вообще, чистоплотность есть одно изъ важнѣйшихъ гигіеническихъ правилъ во всякое время эпидеміи и она должна состоять не только въ опрятномъ содержаніи самаго тѣла, но и всего его окружающаго; сюда относятся: чистое бѣлье, чистая одежда, чистый воздухъ, чистая квартира и чистыя отхожія мѣста. О первыхъ двухъ нѣтъ надобности входить въ подробности, но послѣднія нуждаются въ поясненіяхъ.

Чистота воздуха лучше всего поддерживается прямымъ вывѣтриваніемъ. Никакія выкуриванія курительными порошками, свѣчками, бумажками-парфюмированными или химическими жидкостями—не очищаютъ такъ воздуха, какъ простое раскрытіе оконъ. Тамъ, гдѣ по-

чему либо нельзя разкрыть оконъ, можно открывать заслонки печей, а еще лучше протопить печи, при чемъ токъ воздуха, происходящій отъ горѣнія, будетъ способствовать къ перемѣнѣ воздуха. Вывѣтриваніе и отопленіе дѣйствительно перемѣняютъ воздухъ, тогда какъ окуриванія въ лучшемъ случаѣ только измѣняютъ, но очищаютъ его, а обыкновенно придаютъ только дурному воздуху хорошій запахъ. Тамъ же гдѣ происходитъ постоянное развитіе вредныхъ испареній и газовъ, необходимо ихъ уничтожать или дѣлать по возможности безвредными; напримѣръ: въ отхожихъ мѣстахъ, въ комнатахъ, гдѣ лежатъ больные, должно прибѣгать къ окуриванію уксусомъ, къ окропленію ждановскою противогнилостною жидкостію или растворомъ желѣзнаго купороса.

Отхожія мѣста составляютъ предметъ первой важности, особенно съ тѣхъ поръ, какъ многіе случаи навели на мысль, что холерная зараза заключается въ изверженіяхъ больныхъ. Есть основаніе думать, что эти изверженія при самомъ выдѣленіи не заразительны, но дѣлаются такими чрезъ нѣкоторое время, когда въ нихъ начинается броженіе и что это ускоряется соприкосновеніемъ ихъ съ бродящими или гніющими органическими веществами. Такимъ образомъ испражненія одного больнаго, попавшія въ незараженныя еще отхожія мѣста, могутъ заразить цѣлый домъ, и больные, когда они еще ходятъ, могутъ разносить этимъ путемъ заразу въ чужіе дома. Изъ этого прежде всего истекаетъ правило: не посѣщать чужихъ отхожихъ мѣстъ, потому что нельзя знать—не былъ-ли тамъ какой нибудь больной? За тѣмъ слѣдуетъ изверженія больныхъ какъ можно скорѣе удалять изъ комнаты и прежде чѣмъ выливать, дѣлать ихъ безвредными прибавленіемъ какой нибудь изъ упомяну-

тыхъ выше противогнилостныхъ жидкостей; далѣе, эти же жидкости должно отъ времени до времени вливать въ отхожія ямы, и наконецъ замаранное бѣлье и платье больныхъ должны быть какъ можно скорѣе хорошенько вымыты.

Лучше же, при появленіи эпидеміи, въ отдаленномъ мѣстѣ отъ дома вырыть особую яму и туда, въ случаѣ заболѣванія кого, выливать всѣ изверженія больного, которыя присыпать негашенною известью, или же вливать туда растворъ желѣзнаго купороса.

Такъ какъ скопленіе многихъ людей въ одной комнатѣ, въ одномъ домѣ, весьма способствуетъ порчѣ воздуха, развитію разныхъ нечистотъ и разложенію органическихъ веществъ, то такое скопленіе вредно и такія скопища служатъ обыкновенно фокусами или центрами, гдѣ эпидемія всего сильнѣе развивается и откуда она распространяется во всѣ стороны. Къ сожалѣнію, этого устранить невозможно. Если мы напоминаемъ объ этомъ, то это для того, чтобы совѣтовать народу—на сколько возможно менѣе скопляться, а лучше выбирать для жительства болѣе дешевыя и менѣе тѣсныя жилья въ удаленныхъ частяхъ города. Кому-же и это невозможно, тѣ должны еще болѣе другихъ соблюдать вышеизложенныя правила въ особенности относительно чистоты. Въ домахъ, гдѣ жильцы тѣсно помѣщены, заболѣвающихъ лучше какъ можно скорѣе отправлять въ больницу.

Къ заболѣванію располагаетъ дурное состояніе духа, скука, страхъ. Поэтому должно искать развлеченій и по возможности избѣгать всего наводящаго скуку и напоминающаго о существованіи эпидеміи. Хотя это собственно не зависитъ отъ нашего произвола, а есть дѣло инстинктивное, но до извѣстной степени силою

воли можно отвлекать себя отъ непріятныхъ къ болѣе пріятнымъ мыслямъ и пріискать развлеченіе. Нѣкоторые лица имѣютъ привычку производить у себя послабленіе на низъ посредствомъ слабительныхъ лекарствъ, или особаго рода пищи. Полезны-ли или нѣтъ слабительныя у этихъ лицъ въ обыкновенное время; но въ холерное онѣ могутъ служить поводомъ и точкою исхода серьезнаго заболѣванія. Поэтому, въ холерное время должно ограничивать употребленіе слабительныхъ, прибѣгая къ нимъ только въ случаѣ необходимости, по указанію врача, и избѣгая сильно дѣйствующихъ, въ особенности соляныхъ: глауберовой соли, англійской соли, горькихъ водъ и проч. Съ другой стороны, не должно думать, что вещества, производящія запоръ, могутъ защищать отъ болѣзни.

Въ холерное время должно еще болѣе, чѣмъ въ обыкновенное, избѣгать простуды. Такъ какъ вечера и утра уже становятся прохладными, то слѣдуетъ въ эти часы дня одѣваться потеплѣе; но одѣваться слишкомъ тепло, кутаться въ теплыя платья или въ шубы—такъ же вредно, потому что послѣднее производитъ сильную испарину, расслабляетъ кожу и дѣлаетъ ее склонной къ простудѣ. Полезно носить во время эпидеміи фланелевый набрюшникъ, а людямъ, склоннымъ къ простудѣ,—фланелевое исподнее платье. Должно избѣгать слишкомъ холодныхъ напитковъ и кушаній особенно въ разгоряченномъ состояніи.

Въ холерное время вообще не мѣшаетъ быть нѣсколько болѣе внимательнымъ къ состоянію своего здоровья, чѣмъ въ обыкновенное; но это вниманіе не должно переходить въ мнительность и страхъ. Особенно тщательно должно наблюдать за состояніемъ пищевари-

тельныхъ органовъ и въ случаѣ малѣйшихъ разстройствъ, какъ-то: дурнаго вкуса во рту, одного не совсѣмъ нормальнаго испражненія и др., принять противъ нихъ діэтетическія или другія мѣры. Чашка чаю, кофе или мяты, выпитыя при начинающемся разстройствѣ желудка, могутъ иногда предупредить развитіе серьезной болѣзни.

Все сказанное относится къ людямъ въ состояніи совершеннаго здоровья. Дѣло другое, когда кто заболѣетъ. Во время эпидеміи цѣлое населеніе постигнутой мѣстности находится подъ вліяніемъ холерной заразы, которая въ большей части не обнаруживается никакими болѣзненными припадками. Заболѣваетъ обыкновенно только малая часть населенія и изъ нея опять малая часть представляетъ вполнѣ развитую болѣзнь. У остальныхъ все ограничивается легкимъ разстройствомъ желудка, болью въ животѣ, поносомъ. Это еще не холера, но изъ этого можетъ развиться холера, и потому въ холерное время не должно пренебрегать самыми легкими степенями разстройства желудка и употреблять противъ нихъ приличныя средства, по совѣтамъ врачей. Діэта должна быть въ этихъ случаяхъ самая строгая: должно избѣгать всякой зелени, плодовъ сырыхъ и вареныхъ, молока, яицъ, жирныхъ веществъ, борща, и лучше ограничиваться однимъ чаемъ, супомъ, бѣлымъ хлѣбомъ и жареною говядиною, и продолжать эту діэту до тѣхъ поръ, пока отправленія желудка не возстановятся совершенно, а потомъ только исподоволь перейти къ обычной діэтѣ.

Опытъ показалъ, что болѣзнь въ первомъ своемъ началѣ довольно легко излечивается, между тѣмъ какъ при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни, даже при самомъ тщательномъ леченіи, умираетъ изъ заболѣвшихъ поло-

вина и больше. Изъ этого ясно, что въ случаѣ заболѣванія необходимо какъ можно раньше обратиться за пособіемъ къ врачу и вмѣстѣ съ этимъ употреблять опытомъ дознанныя, полезныя домашнія средства. Но чтобы домашнее пособіе дано было на самыхъ первыхъ порахъ и безъ пустой траты времени, необходимо, во время эпидеміи, имѣть въ каждой семьѣ, нужныя для первой помощи, средства, какъ то: ромашку или мяту, отруби (высѣвки) для припарокъ, какой нибудь спиртъ для вытиранія, горчицу, красное вино и что нибудь изъ испытанныхъ лекарствъ, напр., такъ называемыя, холерныя капли; такъ какъ многіе врачи во время этой эпидеміи весьма рекомендуютъ употребленіе льда, то слѣдуетъ во время запастись имъ или по крайней мѣрѣ узнать, гдѣ, въ случаѣ надобности, его можно достать.

Старшій въ семьѣ долженъ слѣдить за своими домашними и особенно за тѣми изъ нихъ, которые сами не привыкли обращать на себя вниманіе: за прислугою и дѣтьми. Онъ долженъ ежедневно распрашивать ихъ о состояніи здоровья; онъ долженъ внушить всѣмъ домашнимъ, что, въ случаѣ появленія у кого ночью разстройства желудка, сейчасъ же объявлять объ этомъ и не откладывать помощи до утра, такъ какъ болѣзнь въ нѣсколько часовъ можетъ дойти до высшей своей степени.

Какъ только у кого появилось жидкое испражненіе, а тѣмъ болѣе, если оно еще и повторилось, слѣдуетъ немедленно, не ожидая появленія тошноты и рвоты, сейчасъ же уложить больнаго въ постель, хорошенько его укутать, дать ему теплое питье, простой или мятный чай съ прибавленіемъ краснаго вина или нѣсколькихъ капель рому и давать, приготовленныя по совѣту домашняго врача, холерныя капли; также нужно прило-

жить къ рукамъ, ногамъ и къ животу горчичники или лучше растирать ихъ горчичнымъ спиртомъ; можно прикладывать теплыя сухія припарки изъ овса или высѣвокъ и вытирать сказанныя мѣста камфорнымъ спиртомъ или перцовкою.

При сильной жаждѣ не должно отказывать больному въ питьѣ и сначала лучше всего давать теплый чай; но такъ-какъ большое количество теплаго питья усиливаетъ рвоту, по этому многіе врачи позволяютъ давать больнымъ и свѣжую воду, но отдѣльными глотками, или же, что еще лучше, позволяютъ держать во рту кусочки льда. При сильныхъ судорогахъ доставляетъ облегченіе растираніе ногъ масломъ, напримѣръ деревяннымъ или подсолнечнымъ, чистымъ или съ хлороформомъ.

Вообще при появленіи болѣзни необходимо тотъ часъ же искать помощи врача, а до его пріѣзда, домашняя помощь должна ограничиться только нагрѣваніемъ холодѣющаго тѣла или же исполненіемъ другихъ вышеуказанныхъ совѣтовъ.

Окружающіе больнаго *могутъ смѣло ухаживать за нимъ, не боясь заразы;* при этомъ они однако должны наблюдать слѣдующія правила:

Около больнаго должны находиться толкко лица вполнѣ для него необходимыя: должно избѣгать въ домѣ лишней тревоги, суеты и бѣготни. Одѣяла и платья, употребляемыя для прикрытія больнаго, а также и подушки не должны быть переносимы въ другія комнаты для употребленія здоровыми.—Всѣ изверженія иольнаго тотъ часъ же слѣдуетъ выливать въ особенную для этого приготовленную яму, а если таковой нѣтъ, то необходимо, тотъ часъ же, въ судно влить растворъ желѣзнаго купороса (4 фунта на ведро воды) и потомъ

уже вылить въ отхожее мѣсто, каждый разъ вымывая послѣ того судно.—Все замаранное больнымъ бѣлье слѣдуетъ выносить изъ комнаты въ какое нибудь не жилое помѣщеніе, и вымыть его при первой возможности, оставляя однако безъ употребленія до конца эпидеміи гдѣ нибудь на чердакѣ.

Слѣдуетъ тщательно освѣжать воздухъ какъ въ комнатѣ больнаго, такъ и въ другихъ комнатахъ. Если больной выздоровѣлъ или умеръ, то всѣ бывшія у него въ употребленіи вещи; какъ то бѣлье, постели и верхнее платье должны быть или уничтожены, или хорошо очищены; но на долго оставлены безъ употребленія.

Самую же комнату слѣдуетъ тщательно очищать и если можно оставлять на нѣкоторое время съ открытыми окнами безъ употребленія.

Лица ухаживающія за больными должны, по возможности, очередоваться, дабы не слишкомъ утомлять себя; особенно они не должны лишать собя сна и пищи, наблюдая при этомъ другія діэтетическія и гигіеническія правила. Наконецъ по окончаніи эпидеміи, дома въ которыхъ были холерные должны быть тщательно очищены. Дворы, ямы и отхожія мѣста должны быть очищены немедленно; откладывать же это до наступленія весны нельзя, ибо съ появленіемъ теплой погоды можетъ развиться новая эпидемія вслѣдствіе гніенія испражненій оставшихся послѣ больныхъ.

Подлинную подписалъ: за вице-губернатора старшій совѣтникъ *Делинскій*.

Скрѣпилъ: секретарь *Кошлаковъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ московскаго археологическаго общества.

Московское археологическое общество, предпринимая изданіе обширнаго труда о древностяхъ города Кіева, покорнѣйше проситъ всѣхъ любителей отечественной археологіи, не найдутъ ли возможнымъ, сообщить ему имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о Кіевѣ, какъ то: неизданные документы, памятники или снимки съ нихъ. Общество приметъ съ благодарностью всякое полезное сообщеніе и немедленно доведетъ объ этомъ до публичнаго свѣдѣнія.—Адресъ: московскому археологическому обществу, на Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Дубовицкой.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1866 ГОДУ ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ"

И ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ"

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ, ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Современное религіозно-нравственное состояніе русскаго общества, вызвавшее въ 1860 году появленіе на поприщѣ отечественной духовной журналистики—новаго органа подъ именемъ «СТРАННИКА», требуетъ продолженія его дѣятельности и въ будущемъ году. Таково не только личное наше убѣжденіе, но еще болѣе—убѣжденіе огромнаго числа нашихъ читателей. Уступая этому требованію нравственнаго долга, налагаемаго на насъ священнымъ нашимъ призваніемъ, мы рѣшились и въ слѣдующемъ 1866 году продолжать изданіе своего журнала по той же, одобренной Святѣйшимъ Сvнодомъ программѣ, по которой онъ издается уже шестой годъ. Программа наша, по милости Божіей, осуществляется каждою мѣсячною книжкою «СТРАННИКА», и этимъ обязаны мы

неистощимому усердію ко благу вѣрующихъ—со стороны лицъ разнаго сословія, особенно же многихъ достопочтенныхъ служителей алтаря Господня, которые опыты духовныхъ своихъ наблюденій и размышленій о великихъ дѣлахъ Божіихъ доставляютъ намъ со всѣхъ сторонъ нашего отечества. Несомнѣнно уповаемъ, что искреннее сочувствіе къ «СТРАННИКУ» и дѣятельное участіе въ его трудахъ не оскудѣетъ въ нашихъ собратіяхъ и на будущее время, о чемъ и просимъ ихъ усерднѣйше, во имя общей матери нашей—святой православной церкви, и во славу единаго главы ея, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Не смотря на тяжкое семейное испытаніе, которымъ промыслу Божію угодно было посѣтить насъ, и которымъ въ началѣ текущаго года пріостановленъ былъ своевременный выпускъ книжекъ «СТРАННИКА»,—мы, при помощи Божіей, постепенно достигли, наконецъ, того, чего такъ давно желали наши подписчики,—именно, чтобы каждая мѣсячная книжка нашего журнала могла выходить здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ началѣ мѣсяца. Такъ нынѣшняя сентябрьская книжка вышла у насъ въ началѣ сентября, октябрская въ началѣ октября. Желая упрочить этотъ порядокъ на будущее время, мы, по совершенному недостатку у насъ лишняго времени, не рѣшаемся и въ наступающемъ году издавать прибавочныхъ томовъ ни **«Проповѣдей»** ни **«Чтенія для дѣтей»**, какъ было въ 1863-мъ и въ 1864-мъ годахъ. Съ другой стороны, надѣясь своевременностію выпусковъ журнала угодить своимъ подписчикамъ, просимъ ихъ самыхъ содѣйствовать къ тому на будущій годъ—благовременностію подписки. Если подписка получается нами въ ноябрѣ, или покрайней мѣрѣ въ началѣ декабря, то мы безъ затрудненія можемъ исподоволь заготовить на весь годъ печатные адресы, распредѣлить подписчиковъ по трактовымъ книгамъ, и т. д., за тѣмъ тотчасъ по выпускѣ первой книжки—заняться отправкою ея. Не менѣе важна для насъ благовременная подписка и въ томъ отноше-

ЗАДОНСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

ніи, что, судя по числу поступившихъ до половины декабря пренумерантовъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить, въ какомъ числѣ экземпляровъ должны печатать свой журналъ. Конечно, нельзя обойтись безъ печатанія и запасныхъ экземпляровъ; но запасы несоразмѣрные—для редакціи разорительны, а недостаточное ихъ число для самыхъ подписчиковъ бываетъ непріятно, что испытано нами особенно въ первый годъ изданія нашего журнала.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что съ 1-го января 1864 года въ собственность редакціи «СТРАННИКА» поступила и—основанная по ея же мысли въ 1863 году, хотя и состоящая подъ особою редакціею (А. И. Поповицкаго), газета: «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій. Сочувствіе большинства читателей нашего журнала къ этой газетѣ, доказало намъ, что мы не ошиблись, предпринявъ ея изданіе. Сообщая читателямъ факты изъ области общественной жизни, политики и литературы, и въ тоже время не разрушая, а поддерживая и развивая нравственно-религіозныя убѣжденія въ своихъ читателяхъ, «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» донынѣ не упускалъ безъ вниманія и не будетъ упускать ни одного болѣе или менѣе важнаго явленія въ ходѣ общественной жизни, если оно имѣетъ какое либо отношеніе къ руководящимъ его началамъ. Онъ старается быть, по возможности, полнымъ въ сообщаемыхъ имъ извѣстіяхъ; но при этомъ не теряетъ изъ виду главной своей цѣли—удержать значеніе органа нравственно-религіозныхъ началъ въ литературѣ и обществѣ. Этимъ старается онъ удовлетворить какъ свѣтскимъ своимъ читателямъ, такъ особенно духовнымъ, которые заявили намъ о своемъ желаніи имѣть въ своемъ распоряженіи газету, не чуждающуюся вопросовъ, относящихся къ ихъ быту. Въ «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вошло очень много статей, касающихся вопроса объ улучшеніи быта духовенства, объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, о выборномъ началѣ, о нѣкото-

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

рыхъ улучшеніяхъ въ церковной практикѣ, и т. п. Такія и подобныя статьи «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» будетъ представлять общему вниманію и въ будущемъ году, и мы надѣемся, что лица духовнаго званія не откажутъ ему въ своемъ содѣйствіи, сообщеніемъ разнаго рода замѣтокъ и корреспонденцій, входящихъ въ его програму.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «СТРАННИКА», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. под., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, **четыре рубля серебромъ;** 2) за годовое изданіе «СОВРЕМЕННАГО ЛИСТКА», состоящее изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста, также **четыре рубля серебромъ**; 3) для подписывающихся на «СТРАННИКЪ» и «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до **трехъ рублей**, и такимъ образомъ за оба изданія— журналъ и газету слѣдуетъ высылать **семь рублей серебромъ**.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «СТРАННИКА» за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и нынѣшній 1865 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями; а также прибавочные томы **Проповѣдей** и томы **Чтенія для дѣтей**, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остаестя прежняя—за каждый годъ журнала: **3 р. 50 к.** безъ пересылки, и **4 р. сер.** съ пересылкою; а за каждый томъ либо **Проповѣдей**, либо **Чтенія для дѣтей**—по **1 р. сер.** Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома **Проповѣдей** и оба тома **Чтенія для дѣтей** будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: **Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С.-Петербургѣ.**

Редакторъ и издатель: **Протоіерей Василій Гречулевичъ**.

Печат. дозв. Кіевъ. 11 октября 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи **Федорова**.